

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ТАЛАНТ ДИПЛОМОМ НЕ ЗАМЕНИШЬ

Если бы разрешали печататься только поэтам с литературным дипломом, как бы обеднела наша поэзия! Я во всяком случае и не рискнул бы соваться в редакции. Биография моего образования весьма далека от совершенства. Я был исключен из восьмого класса, можно сказать, с волчьим билетом. В нашей 607-й школе в один прекрасный день, а вернее сказать, в одну прекрасную ночь, кто-то, забравшись в учительскую, сжег все классные журналы. Заподозрили меня. Почему? Да потому, что я в этот день получил два «кола». И, следовательно, по логике директора, отомстил сжиганием журналов. Однако в девятнадцать лет я выпустил первую книгу стихов, был принят в Союз писателей, а затем и в Литературный институт имени Горького по специальному разрешению Министерства высшего и среднего специального образования. Впрочем, с четвертого курса Литинститута я был тоже отчислен после того, как выступил в защиту романа В. Дудинцева «Не хлебом единым», хотя в формулировке было указано «за непосещение лекций».

Вернусь к истории с «поджогом». Лет через двадцать пять мне позвонил директор, когда-то исключивший меня, и пригласил на вечер выпускников. Я с усмешкой ответил, что меня следовало бы пригласить скорее на вечер «вышибников», но пошел.

Один из моих одноклассников, ныне доктор наук, а когда-то круглейший отличник, на этом вечере встречи неожиданно покаялся, что когда-то не я, а он сжег классные журналы. Причиной его мести была оскорбившая его «четверка».

Ну что же, ценю покаяния, хотя и запоздалые. Итак, я человек с двумя незаконченными образованиями — средним и высшим — редкий случай. Но отсутствие диплома мне тем не менее не помешало выпускать книги и даже читать лекции на Высших литературных курсах в том самом институте, откуда меня исключили. В литературе, слава богу, людей ценят не по дипломам. А вот в актерском искусстве все по-иному. Конечно, есть исключения, но редчайшие.

Я хочу рассказать о судьбе одной молодой актрисы без актерского диплома — о Светлане Евстратовой.

Лет шесть назад я выступал в Институте культуры в Химках, и одна совсем еще юная студентка спела песни на мои стихи под собственную музыку, аккомпанируя себе на гитаре. Эта студентка меня поразила редким по тембру голосом, прекрасными исполнительскими данными, тактичностью соотношения музыки и текста. Когда мы с ней познакомились, она мне очень понравилась своей искренней любовью к литературе, скромностью, неудержимой страстью познания искусства и жизни. Я пригласил ее на главную женскую роль в моем первом фильме «Детский сад» и не ошибся в выборе. Ее нехотя «оформили», потому что она училась не в актерском вузе, потому что у нее не было «ставки». Она получала за тяжелейшую работу 12 рублей за съемочный день. Так как у нас была долгая сибирская экспедиция, то мы еле-еле «пробили», чтобы ее поставили на месячное жалование — 150 рублей. Даже эта скромная цифра явилась предметом борьбы.

Светлана блестяще выдержала работу с высокопрофессиональным партнером — Н. Караченцовым, мужественней себя вела в не только психологически, но и физически трудных ситуациях. Она с целомудренным достоинством выполнила сцену купания в снегу на морозе, в ней не было ни грана пошлости или ис-

кусственности. Помимо своих чисто актерских обязанностей, Светлана добровольно присматривала за нашими юными актерами, выполняла и работу второго режиссера, подыскивая типажей для массовки, не уставала петь песни для всех участников экспедиции и сибиряков — словом, стала любимицей всей съемочной группы. Когда фильм вышел в США, Светлана получила приз кинофестиваля в Денвере за лучшую первую роль и должна была туда поехать, однако в институте ей не выдали характеристики за просрочку уплаты членских комсомольских взносов, хотя в то время она была в сибирской экспедиции и была отпущена с ведома институтского начальства. Думаю, что это была зависть к успеху.

Нечего и говорить, как это ее глубоко оскорбило.

Продолжая учиться, Светлана занималась в вечерней актерской студии и снималась у В. Абдрашитова в «Параде планет», в «Снайперах» Б. Шамшиева. Роли ей там доставались небольшие, но она работала и там с полной отдачей. Она мечтала о театре и пыталась перейти в театральные вузы, но натыкалась на стену. Один из режиссеров, прослушав ее, позвонил мне ночью со словами восхищения: «О, это истинная актриса!» Однако в списке принятых Светланы не оказалось, а режиссер, встретившись со мной, развел руками и сказал, что в последний момент туда втиснули чью-то дочку «по блату». Одна знаменитая актриса, после того как Светлана ей показывалась, всплеснула руками: «Милочка, да вы же законченная профессиональная актриса! Зачем вам актерский диплом!» Какое ханжество — ведь эта актриса не могла не знать, что иногда и актерам с дипломами трудно устроиться, а без диплома и говорить нечего...

Итак, с переходом в театральные вузы ничего не вышло. Последняя, почти безнадежная надежда была устроиться в московский театр без актерского диплома и без московской прописки. О, эта московская прописка! Скольких талантливых людей лишается сцена нашей столицы из-за нее...

Единственная связь Светланы с «сильными мира сего» был я, но только в ее наивном представлении. Я звонил почти всем московским режиссерам, писал им рекомендательные письма, и все безуспешно. Светлана неделями ходила, обивала их пороги, но напрасно — некоторые ее вообще не приняли, а другие разводили руками после комплиментов: «У вас нет актерского диплома, нет московской прописки».

Последние мои сведения о ней — это то, что она уехала в поселок Мегион Тюменской области (ул. Свободы, д. 29/2, кв. 14) и, кажется, старается устроиться режиссером в тамошнюю художественную самодеятельность. Ну что ж, самодеятельности я завидую...

Но щемит мою душу такая парадоксальнейшая, грустнейшая ситуация, может быть, в момент, когда я пишу эти строки, лицо Светланы Евстратовой в роли Лили сейчас плывет на множестве экранов, вызывая радость и слезы, а сама она лишена возможности, чтобы ее, живую, совсем еще молодую актрису, видели хотя бы даже на маленькой сцене...

Справедливо ли это? Переходящий талант ли это? Разве актерский талант не означает большего, чем актерский диплом? И разве прописка в сердцах многих тысяч кинозрителей не более важна, чем прописка сама по себе?

Евг. ЕВТУШЕНКО,
кинорежиссер, член Союза
кинематографистов.